После нескольких часов сна я немного пошевелился, услышав тихий стон. Гвен спит, подумал я, не открывая глаз. Мгновение спустя я услышала стон, затем приглушенный вздох и короткое, быстрое дыхание. На этот раз я широко открыла глаза. С ней все в порядке?

Купе освещала полная луна, низко висевшая в небе. Гвен сидела, прижавшись головой к спинке скамьи, с закрытыми глазами. Ее колени были широко расставлены, я мог различить руку, прижатую к интимному местечку, пальцами она массировала свою киску через юбку. Мой член затвердел, оказавшись в неудобном положении. Я сменил положение, пытаясь снять дискомфорт.

Глаза Гвен открылись. С выражением паники на лице она уставилась в мои открытые глаза. Ее смущение исчезло через мгновение, когда она увидела палатку на левой штанине моих брюк.

Она ничего не сказала, только кивнула головой, не отрывая взгляда от моей эрекции. Я потянулся вниз и переместил его в менее болезненное положение. Удивительно, но Гвен возобновила мастурбацию с большей настойчивостью.

Дыхание Гвен становилось все более тяжелым и неровным, она продолжала тереть пальцами, ее взгляд был прикован к выпуклости в моих брюках.

Она снова кивнула, что, как я понял, означало, что она хочет, чтобы я присоединился к ней. Я обхватил правой рукой свой член, поглаживая его через брюки. Это было бесполезно.

Я расстегнул молнию и вынул член из брюк. Ее глаза раскрылись шире, когда он появился в поле зрения. Темп ласк Гвен между ее ног увеличился. Из моего члена вытекало предсемя, когда я поглаживал его. Я пристально наблюдал за ней.

Она перестала тереть себя и обеими руками задрала юбку, поглаживая внутреннюю сторону бедер. Она сняла туфли, затем расстегнула пуговицы на талии юбки и подняла попку со скамейки, после чего спустила юбку с ног на пол. Гвен расстегнула блузку, начиная снизу, и спустила ее с плеч. Блузка осталась на полу вместе с юбкой.

Потянувшись назад, она расстегнула лифчик, стряхнула его и бросила на пол. Груди стояли торчком, не провисая, соски были твердыми и набухшими.

Она отстегнула подвязку от чулок, затем медленно скатала каждый чулок и сняла его. Она положила их на скамейку рядом с собой.

Гвен стояла, широко расставив ноги, согнув колени, и продолжала поглаживать себя, на этот раз правой рукой внутри трусиков. Промежность ее тонких белых трусиков была прозрачной и влажной от того, что они были прижаты к ее половому органу.

Наконец, свободной рукой она спустила трусики вниз по ногам, и те присоединились к юбке и

блузке. Ее правая рука не переставала двигаться. Она снова кивнула мне. - "Твоя очередь", - выдохнула она свои первые слова с тех пор, как я проснулся.

Я был тороплив. В мгновение ока расстегнув ремень и брюки, я встал, спустив и брюки, и трусы вниз, где они сбились в кучу у лодыжек. Я стянул ботинки, не расстегивая их, и снял брюки.

Я частично расстегнул рубашку, стянул ее и майку через голову. Только тогда мне пришло в голову запереть дверь купе. Моя эрекция была направлена в потолок. Гвен тихонько застонала, когда я продолжил поглаживать себя.

Рука Гвен постоянно двигалась между ее ног, попеременно поглаживая клитор и проталкивая палец внутрь влагалища. Через несколько мгновений она ввела два пальца в свою киску.

Другой рукой она сжимала твердые, эрегированные соски между большим и указательным пальцами. Ее дыхание было прерывистым, с небольшими вскриками, вздохами и глубокими вдохами. Я продолжал поглаживать, наблюдая за ней. Гвен внимательно смотрела, как я дрочу, пока она ласкала себя. Я хотел встать, чтобы пересесть рядом с ней.

Она покачала головой.

"Нет", - задыхалась она, - "Оставайся здесь".

Мы с Гвен оба сели на свои скамейки. Ее пальцы входили и выходили из нее в возрастающем темпе. Она убрала левую руку с груди и начала теребить свой клитор. Я видел, как ее лицо и шея слегка покраснели, когда она вводила и выводила пальцы, быстро проводя двумя пальцами другой руки взад-вперед по своему клитору.

Мои собственные движения увеличились в скорости, моя рука сжимала основание моего члена, скользя по головке во время движения вверх. Я прикрыл яйца другой рукой, чтобы помять их. Мой член жаждал освобождения.

Гвен резко вдохнула, ввела пальцы в себя и держала их там, сильно надавливая на свою киску. Мышцы на ее предплечье выдавали движение пальцев внутри нее.

Другая рука неистово двигалась взад-вперед по ее клитору. Гвен тяжело выдохнула, затем глубоко вдохнула и задержала дыхание. Ее шея и лицо напряглись, когда она застонала от оргазма.

Она переместила левую руку со своего клитора на рот, вставляя влажные пальцы в рот, чтобы заглушить крик. Я увидел отблеск лунного света, блеснувший на ее влажных пальцах.

Для меня это было предел. Мои движения стали неистовыми, рука крепко сжимала член. Мое

тело напряглось, мышцы стали твердыми и жесткими. Спина выгнулась дугой, подталкивая член к ней ближе, яйца начали покалывать, и это ощущение пронеслось вверх по позвоночнику.

Ощущения усиливались повсюду, пока покалывание продвигалось вверх по моему члену. Когда толчки достигли головки, мой член извергся. Первая струя упала на ноги Гвен. Вторая - на ее левое колено. Я видел, как третья, самая большая струя ударила чуть ниже пупка Гвен и потекла вниз по животу на ее руку, пальцы которой все еще двигались внутри нее.

Гвен снова отключилась, когда эякулят ударил в ее живот. Ее пальцы возобновили быстрое скольжение внутрь и наружу. Ее лицо исказилось и изменило цвет. Из глубины ее горла вырвался гортанный рык, когда второй оргазм пронзил ее.

Гвен с ошеломленным взглядом медленно втирала рукой мою сперму в клитор и вульву, пока ее оргазм стихал. Гвен убрала покрытую спермой руку от своего паха и смочила сначала один сосок, потом другой. Ее плечи тряслись, а ноги подергивались, когда она массировала твердые, напряженные соски, теперь уже блестящие от спермы.

Я смотрел, как она приходит в себя, моя рука обхватила мой все еще полунапряженный, но уже размягчающийся член, сперма все еще текла на мои пальцы, член и яйца.

Дыхание Гвен постепенно приходило в норму. Головка моего члена все еще покалывала, когда я проводил по ней большим пальцем, размазывая сперму, заставляя все тело вздрагивать с каждым круговым движением большого пальца вокруг головки.

Это был новый опыт для меня. В университете я встречался с некоторыми девушками, но ни с кем не сблизился настолько, чтобы завязались по-настоящему любовные отношения.

В средней школе у меня было мало возможностей проводить время с девушками. Школа Святого Бенедикта была полностью мужской. Каждый год мы обменивались полудюжиной социальных мероприятий со школой Элизы Фьоре, академией для девочек, расположенной в часе езды на автобусе. Эти мероприятия всегда проходили под строгим сопровождением.

У меня возникло влечение к девушке по имени Анника, и это было взаимно, и почти три года мы проводили все общественные мероприятия вместе, всегда под присмотром.

В последний год учебы в школе нам удалось незаметно уйти с танцевального вечера в конце сентября. Анника привела меня в укромное местечко, спрятанное в ложбинке между кустарником и зданием библиотеки. Все развивалось быстро страстно. Но вскоре нас обнаружил один из ее учителей.

Мои брюки были на лодыжках, мой твердый член в ее руке. Анника прислонилась к стене, ее блузка с лифчиком были расстегнуты, ее нога стояла на небольшом выступе. Я держал руку на маленькой груди, а другой залез ей под юбку, вводя и выводя два пальца из ее очень мокрой

киски.

Ее учительница, дородная, без юмора, очень высокая женщина, которая легко затмевала мои худощавые шесть футов один дюйм, подошла бесшумно.

Она схватила меня за уши, сильно сжала, потянула и скрутила в противоположных направлениях. Я отреагировал так, как она и хотела, и прекратил то, что делал с Анникой. Она окликнула меня, и второй сопровождающий быстро появился и увел Аннику.

Меня отвели к ожидающей машине, весьма воспаленное ухо все еще крепко держалось в ее хватке. Мне удалось ударить ее достаточно сильно, чтобы она отпустила ухо.

Я заработал разбитый нос и распухшую губу, когда она ударила меня в отместку. Меня силой затолкали в машину и немедленно отвезли обратно в Сент-Бенедикт в сопровождении двух крупных, суровых матрон, которые, я был уверен, остановятся по дороге, чтобы избить меня до потери сознания.

Враждебная атмосфера сделала поездку очень неприятной. На следующее утро директор школы строго отчитал меня.

Хотя я был изгнан со всех светских мероприятий вместе с Элизой Фьоре, новости о моем злоключении значительно повысили мой авторитет среди учеников школы Святого Бенедикта. Рассказанные шепотом истории об этом происшествии превратились в легенду. Я старался препятствовать этим рассказам, но о фактических событиях молчал.

Я больше никогда не видел Аннику. Друзья говорили, что ее не было ни на одном из светских мероприятий. Мои уши горели два дня и оставались болезненными и чувствительными на ощупь в течение нескольких недель.

Гвен заговорила первой, мягко, застенчиво.

- Ритм рельсов и покачивание поезда очень возбуждали меня. Я была так возбуждена, что должна был что-то сделать. Я думала, что смогу вести себя достаточно тихо, чтобы не разбудить тебя, но, видимо, нет. Мне стало стыдно, когда я поняла, что ты проснулся. Ни один мужчина никогда не видел, как я это делаю.

По какой-то причине мне понравилось, что ты наблюдаешь за мной. И наблюдение за тобой добавило мне возбуждения, которое подавило мое первоначальное смущение. Это был самый сильный оргазм, который я когда-либо испытывала. Я никогда так не теряла контроль".

Я смущенно улыбнулся.

- Это было великолепно. Я никогда не могла представить себе ничего подобного. Я не могу

поверить, как хорошо я себя чувствовала. Мы можем сделать это снова?

Гвен улыбнулась и тихонько засмеялась.

'Мы довольно близко к Марселю. Не думаю, что у нас будет время".

Ты сказала, что собираешься в Париж. Ты останешься в Марселе ненадолго или сразу поедешь в Париж?

- Я еду прямо в Париж на следующем поезде, - ответила она. - Но у меня еще нет билета, поэтому я буду там, пока не получу проездной. Надеюсь, не позднее завтрашнего дня. Мой бюджет довольно ограничен. Я не хочу снимать комнату, если можно этого избежать.

- У меня тоже пока нет билета. Не хочешь ли ты путешествовать вместе?- с надеждой спросил я.

- Да, было бы здорово отправиться в Париж в компании. Но не надейся, - хихикнула она. - Вряд ли это повторится.

После высадки и получения багажа мы пошли в билетную кассу. Было два поезда до Парижа. Один отправлялся почти сразу. Другой отправлялся вечером, что означало, что мы будем вместе всю ночь.

Мы решили провести день в Марселе. Несмотря на возражения Гвен, я купил билет на двоих в отдельном купе. Мы оставили наши сумки у агента.

Возле вокзала мы взяли напрокат велосипеды и отправились в путь. Первым делом мы позавтракали. Мы нашли кафе на открытом воздухе и заказали круассаны, пирожные, фрукты и сыр. Мы набросились на еду и быстро съели достаточно, чтобы накормить четверых. Гвен настояла на том, чтобы оплатить чек. Я оставил официантке щедрые чаевые.

Остаток утра и часть дня мы провели в художественном музее, который недавно открылся. После позднего обеда из хлеба, сыра, вяленой колбасы и пива мы прошлись по художественным галереям.

Я никогда не уделял много внимания на уроках искусства, но энтузиазм Гвен был заразителен, и я с удовольствием слушал ее. Казалось, мы с Гвен нашли общий язык. К концу дня мы стали хорошими друзьями.